

УДК 2-67:27-558.7

КУЛЬТ ЦАРСТВЕННЫХ ЖЕНЩИН НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ НОВШЕСТВА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Никольский Е.В.

В статье анализируются стихийно возникшие культы царственных женщин (принцессы Дианы, королевы Марии Стюарт, царевны Софьи), рассматривается их специфика с религиозных позиций. В итоге делается вывод о том, что если культ Софьи носит внешне неоязыческий характер и не одобряется церковными властями, все же в нем присутствует явная христианская составляющая, а в будущем возможна и официальная канонизация царевны. Аналогично складывается ситуация и с почитанием Марии Стюарт. А вот восприятие Дианы как сакрального объекта носит явно языческий характер.

Ключевые слова: новые религиозные культы, нью-эйдж, культ могущественных покойников, канонизация, Мария Стюарт, царевна Софья, принцесса Диана, архетип царя, царственная святость.

THE CULT OF THE REGAL WOMAN IN THE WEST AND IN RUSSIA: MODERN INNOVATIONS AND THE OLD PROBLEMS

Nikolsky E.V.

The article analyzes squatter cults of the Royal women (Princess Diana, Queen Mary Stuart, Tsarevna Sofia). These cults are treated with religious positions. It concludes that the cult of Sofia is outwardly neo-pagan nature and is not approved by the Church authorities, yet it contains the explicit Christian component, and the official canonization of the Tzarevna is possible in future. The situation with the veneration of Mary Stuart is similar. But the perception of Diana as a sacred object has a clear pagan character.

Keywords: new religious cults, the new age, the cult the mighty deades, canonization, Queen Mary Stuart, Tzarevna Sophia, Princess Diana, the archetype of the king, the Royal Holiness.

Память о собственных предках и выдающих лицах как собственно этнической, так и общемировой истории всегда считалась признаком высокой нравственной культуры, как отдельной личности, так и народа в целом. Если почитаемые лица совершали духовный подвиг, их жизнь можно было бы рассматривать сквозь призму теозиса (обожения) [2, с. 15-19], тогда вполне закономерно, что таковые причислялись к лику святых. Однако в общественном сознании наших соотечественников, как мы уже об этом и писали ранее [3, с. 8-23; 4] произошло размывание понятия святости. Святость вопреки христианскому вероучению стали воспринимать не как связь человека с Богом, а как совокупность (не всегда религиозно обусловленных) его нравственных (или) социальных заслуг.

Одним из проявлений культа могущественных покойников стало распространяемое по миру почитание в качестве своего рода загробной покровительницы принцессы Дианы. Английские журналисты и биографы написали о Диане сотни книг. Ими был создан существующий ныне светлый и чистый образ жены принца Чарльза. У польского публициста Збигнева Войцеховского несколько иное представление о принцессе. Не пытаясь очернить Диану, он тем не менее развенчивает многие сложившиеся мифы. При этом автор заверяет, что исследование биографии принцессы основано исключительно на проверенных фактах из ее жизни и свидетельствах близких ей людей. Хотя анализ её жизни, произведенный шляхтичем Збигневом Войцеховским [1] показывает, что погибшая в туннеле Альма вместе со своим любовником-арабом леди Ди не отличалась высоким нравственным уровнем и глубокой религиозностью, благотворительность её и общение с католической святой Матерью Терезой носили более характер светского пиара, а не христианского милосердия.

Память о принцессе Диане принимает форму религиозного почитания, отмечает обозреватель Би-Би-Си Тед Харрисон [8; 9; 10]. В своих книгах он пишет, что почитатели принцессы устанавливают портреты Дианы на импровизированных алтарях и обращаются к ней с просьбами и молитвами,

веря в способность принцессы и после смерти оказывать помощь всем страждущим. Многие утверждают, что исцелились от болезней благодаря этим молитвам, а некоторые свидетельствуют, что после своей смерти она являлась им.

Известно, что предок принцессы Дианы, барон Спенсер, верховный юстициарий Англии, герой народных песен и баллад, именуемых его «доблестным рыцарем» и «честным судьей», погибший в сражении при Ивземе в 1265 году и похороненный перед главным алтарем в церкви Ивземского аббатства (графство Вустершир), почитался как святой. На его могиле происходили исцеления, к нему обращались в молитвах как к небесному заступнику, в Ивзем шли паломники со всей Англии.

В самой же Англии Диану называли и называют сейчас «народной принцессой». Мемориальный музей Дианы в родовом поместье Спенсеров – Алторпе оборудован специальными въездами для инвалидных колясок. В штате его есть высококвалифицированные медсестры, готовые в любую минуту оказать помощь нуждающимся: среди посетителей музея много тяжелобольных. Некоторые паломники видят над могилой Дианы ее образ в пламенном ореоле.

После гибели принцессы к Кенсингтонскому дворцу, где она жила, люди несли букеты с записками: «Ты заслужила право быть ангелом по правую руку Господа». На поминальной службе в англиканской церкви святого Андрея в Москве капеллан Чед Коусмейкер сказал: «Она преподавала миру урок милосердия. Ее доброта не имела границ. И вот ее нет с нами. Бог принял ее!»

Наши современники на Западе (не только в Англии) чтут память Дианы, в тоже время, формируя и своеобразный бизнес на её памяти. «Вызыватели» духов, специалисты по верчению столов, представители оккультного движения «Нью эйдж» берут у неё загробные интервью.

В целом мы наблюдаем типологическое сходство культа Дианы с архаическим культом мертвецов языческой поры. В раннеантичные времена покойники считались священными существами. Древние наделяли их самыми

почтительными эпитетами, которые только могли найти: называли их добрыми, счастливыми, блаженными. Они относились к покойникам со всем почтением, какое только может чувствовать человек к божеству, которое он любит или которого боится. По их мнению, всякий покойник был богом. И это обоготворение не было привилегией великих людей: между умершими не делали различия. Перед могилами стояли алтари для жертвоприношений, как и перед храмами богов.

Как только покойникам переставали приносить пищу, они, согласно архаическим верованиям, тотчас же выходили из своих могил: и люди слышали в ночной тиши вопли этих блуждающих теней. Они упрекали живущих за небрежность и старались наказать их; они посылали болезни и поражали почву бесплодием. Они не оставляли живых в покое до тех пор, пока те снова не начинали приносить на могилы пищу. Жертвы, принесение пищи и возлияния заставляли тени вернуться в могилу, восстанавливали их покой и божественное свойство. Тогда человек был в мире с ними. С другой стороны, покойник, которому воздавали поклонение, являлся божеством-покровителем. Он любил тех, кто приносил ему пищу. Чтобы помогать им, он продолжал принимать участие в человеческих делах и часто играл в них заметную роль. Хотя он был и мертв, но умел делаться сильным и деятельным. К нему обращались с мольбами, просили его поддержки и милости.

Современные же неоязычники объявили леди Ди воплощением языческой богини Дианы, храм которой якобы стоял в галло-римскую эпоху в Париже на месте гибели принцессы. В США создана так называемая «Церковь Дианы» с собственной «библией» – сборником ее публичных выступлений. Не остались в стороне и уфологи – они утверждают, что Диана пролетела по нашей земле космической гостьей: инопланетяне забрали обратно свою посланницу.

Итак, по сведениям, собранным Тедом Харисоном культ Дианы приобретает явный неоязыческий характер. О том, что в её жизни не было христианского подвижничества как такового, писали и отечественные публицисты [5].

В 2009-2014 гг. аналогичный культ стал складываться и в Москве, где у стен Новодевичьего монастыря появилась своеобразная «Стена плача»: теперь одна из башен стала притягивать к себе людей не меньше, чем иудейская святыня в Израиле. Ныне многие москвичи приходят к Напрудной башне, известной как «Софьиная башня», чтобы помолиться и(ли) загадать желание. Причем, делается это в традициях, принятых в Иерусалиме: в «Стену плача» принято вкладывать записочки с сокровенными пожеланиями и просьбами, адресованными к Всевышнему. Считается, что такой способ воззвания к Богу дает людям возможность быть услышанными. Теперь и в Новодевичьем монастыре можно наблюдать, как люди разных возрастов подходят к «Софьиной башне», прислоняются к ней, молятся и втискивают в щели между камнями записочки с пожеланиями, но в большинстве случаев граждане пишут свои откровения прямо на стене. Практически вся внешняя сторона Софьиной башни покрыта разнообразными надписями.

В разнообразной настенной росписи можно проследить, что москвичи и гости столицы, просят у Софьи помощи во всем: в поступлении в вуз или защитить курсовую, хотят счастья и здоровья, примирения поссорившимся родителям, хорошую работу, квартиру, чтобы сына не забрали в армию, желают снять проклятие, бросить пить и курить и т.д. Основное содержание надписей сводится приблизительно к двум формулам: «Софьюшка, милая, дай моим близким счастья, здоровья». Судя по всему Софья считается у зачинателей данного локального культа кем-то вроде хранительницы домашнего очага, отвечающей, к тому же, за деторождение.

Все началось с телевизионного репортажа, где упоминалась Надпрудная башня, царевна Софья и говорилось о ее способностях помогать людям, творить чудеса и исполнять желания, в том числе решать проблему женского бесплодия. С этого момента народная молва по столице быстро распространилась, к башне потянулись толпы людей, стремящихся обрести поддержку у покойной царевны Софьи.

Итак, по внешним проявлениям культ царевны Софии является ориентальным подобием культа Дианы. В нашем постмодернистском обществе, в результате религиозно-культурной безграмотности значительной части населения, так может быть и на самом деле, но лишь для некоторых наших соотечественников. Они действительно воспринимают Софию как своего рода языческую богиню. Другие же и их большинство видят в ней непрославленную Церковью святую покровительницу. Аналогичным образом шло и почитание царственных мучеников и блаженной Матроны, завершившееся их официальным причислением к лику святых и институализацией их культа.

В большинстве обращений к Софье Романовой, её именуют «святая София», при молениях у башни добавляется: «моли Бога о нас», что вполне соответствует православной традиции почитания святых. То есть культ царевны Софии укладывается в сложившуюся христианскую парадигму и не является очередным проявлением неоязычества, как например культы Сталина, Гитлера, отрока Славика Чеборкульского и т.д.

Другие вопросы и аспекты, возникающие при анализе данного явления сводятся к следующему: во-первых, при научном анализе нельзя смешивать персону и её культ. Во-вторых, следует детально рассмотреть сложившуюся ситуацию и дать четкую оценку личности и деяниям царевны, если вопрос о её канонизации возникнет на официальном уровне. Тогда долгом православного христианина (при любом решении) станет послушание церковным властям.

А пока в качестве рабочей гипотезы рассмотрим основные факты из биографии знаменитой правительницы России. Семь лет царевна Софья Алексеевна фактически возглавляла правительство, в которое входили умные вельможи типа Ф.Л. Шакловитого и любимца царевны В.В. Голицына. Последний осуществил в 1686 г. задуманное Софьей заключение «Вечного мира» с Польшей. Это был крупный внешнеполитический успех, и Софья воспользовалась им. Наряду с именами ее братьев-царей в официальных документах стали упоминать и ее имя. В 1689 г. по инициативе правительства

Софьи был заключен также Нерчинский договор с Китаем, позволивший России расширить владения по берегам Амура.

Во внутренней политике царевна Софья Алексеевна не раз проявляла свой властный характер. В 1682 г. было жестоко подавлено восстание стрельцов. Попытки воеводы князя И.А. Хованского, возглавлявшего Стрелецкий приказ, поднять стрельцов на бунт против царевны Софьи не увенчались успехом, князь был схвачен и казнен. Расправилась Софья и с раскольниками. Образованная правительница не побоялась самолично вести «прения» с ними, обвиняя в «дерзостном злоречии». К лету 1682 г. предводители московских «старолюбцев» были арестованы и сложили головы на плахе. Суровые меры против стрельцов, предпринятые правительством после подавления «хованщины», поубавили популярность Софьи и ее приближенных. Позиции энергичной правительницы пошатнулись в результате ее уступок городским посадам, ослабления сыска беглых крестьян, что вызвало недовольство дворянства, нежелания Софьи Алексеевны пойти на ряд реформ в интересах служилого сословия (помещиков) и др.

В русской дореволюционной научной литературе и исторической романистике под влиянием «пропетровских» тенденций сложилось прочное и предубежденное отношение к Софье как к правительнице и человеку. Эта линия была продолжена и укреплена в советское время, особенно, начиная с 30 годов, когда фигура преобразователя России – Петра Великого – закрыла собою все иные исторические фигуры второй половины XVII века и начала XVIII века. Частично мифы о царевне Софье были развенчаны в монографии английской исследовательницы Линси Хьюз [6], где было показано, что по результатам своей внутренней и внешней политики воспринимать Софью однозначно как злодейку нельзя. Однако, реабилитация не означает перехода в другую крайность, в необходимость сразу произвести канонизацию. Здесь требуется доскональное изучение её жизни. Если же сложившийся культ и имеет под собой основание в биографии царевны, то в качестве такового можно рассмотреть её пребывание в монастыре и потенциальные преподобнические

подвиги. Данная догадка нашла отражение и в тропаре царевне («преподобной матери нашей, царевне российской Софии»), сложенном её почитателями:

«Власти самодержавной лишение мужемудренно восприяла еси, царевно Софие, и во обители Новодевичией жительствующи, житию жен святых усердно поревновала еси, в покаянии же велием и чуднем душу твою воскресила еси, и тако милость у Царя Царствующих стяжала еси, к лику преподобных приобщилася еси; ныне же во славе Христу предстояще, молися о благоденствии и спасении нашем» (из личных записок автора – Е.Н.)

Итак, в качестве осторожной, но частной догадки мы можем высказать предположение о возможности канонизации Софьи, но повторимся, что хотя её культ носит характер традиционного почитания святых, мы оставляем решение этого вопроса на усмотрение церковных властей.

Аналогичную ситуацию мы встречаем и с почитанием Марии Стюарт. Как известно, 8 февраля 1587 года Мария Стюарт была казнена путем обезглавливания в замке Фотерингей. Свою смерть королева встретила мужественно и благородно. Она отказалась отречься от своих прав на английский престол и от католической веры даже во имя жизни, хотя Елизавета предлагала ей свободу в обмен на титул и принятие протестантизма в его англиканской форме. Мария Стюарт предпочла умереть католичкой и королевой.

Прошения о канонизации Марии Стюарт начались сразу после её казни. Продолжаются и сейчас. Причём дело о канонизации до сих пор открыто. Кстати, известно большое количество чудес, совершённых на могиле Марии Стюарт по молитвам, обращённым к ней. На наш взгляд, беатификация Марии Стюарт возможна. Она проявила себя именно как царственная мученица... Помимо политических мотивов её казни явно наличествовали религиозные. Во-первых, пострадала она из-за своей верности католичеству. Во-вторых, у неё был страшный выбор, длившейся почти 20 лет, между смертью и предательством веры и спокойной, glamorous жизнью среди придворных и обожателей в одном из замков Англии или Франции. В-третьих, она

сознательно приняла смерть, чтобы её жертва воодушевила католиков на подвиги католиков Англии и Шотландии. Прочие деяния (возможное, если верить её обвинителям, участие в заговоре против мужа и Елизаветы) не имеют значения. Ведь речь идет о беатификации именно как мученицы. Вероятно, в будущем мы увидим на алтарях католических храмов иконы блаженной королевы Марии Стюарт. В таком случае её почитание будет институализировано. Хотя и на русском пространстве Интернета существуют её почитатели, сложившие ей молитвы (литанию).

Одной из возможных причин для появления описанных выше культов мы считаем проявление в общественном сознании верующих во-первых, архетипического начала, во-вторых, тоски по монархической государственности. Второй аспект не касается современной Великобритании. В их истоке лежит юнгианский архетип царя, который олицетворяет собой величественную харизму. К. Юнг усматривает в фигуре старого царя, возникающей в сновидениях, архетипическую форму, которая символизирует собой мудрость коллективного подсознательного [7]. Тем самым он проводит границу между своим пониманием царя и символической фигурой патерналистского господства (архетипом отца), признавая в царе прообраз высшего благоразумия и мудрости, лежащих в основе унаследованных человеческой душой символов.

Метафорическая фигура царя соотносится с социальной изначальной формой управления в смысле величия, спокойствия, интроверсии и невозмутимости, которая противостоит формам социальной драматизации. Ключевой ролью царя было охранение подвластного пространства от зла и бед, что объяснялось особыми «связями» с сакральным миром. Чтобы защитить свой народ от многочисленных врагов и расширить свое царство, царь должен быть героем, непобедимым воином, выдающимся полководцем, владеть военной магией или хотя бы воинским искусством. Для этого ему нужно обладать такими качествами как сила, выносливость, гнев, ярость, военная мощь и государственное могущество. Для всех были очевидны его

исключительность, избранность, харизма. Сам царь должен обладать лучшими нравственными качествами и всеми добродетелями: кротостью, смирением, добротой.

Это и есть «царь-батюшка» – отец для своих подданных, милосердный и всепрощающий судья, всегда готовый помиловать преступников, как тот отец, который радуется возвращению блудного сына. «Царь-пастырь» – сам невинный и безгрешный – молится за свой народ. Он совершает жертвоприношение, поэтому сам должен быть чистым и святым, постником и аскетом. А принести в жертву ему, могущественному и богатому, собственно нечего, кроме самого себя. Так что названные два архетипа являются ипостасями основного архетипа «сакральный царь», время их действия – благополучное время, когда царь еще при своей магической силе.

Специально отметим, что архетип царя носит архаический характер и напрямую не связан с гендером. Например, интуитивно понимая его сущность, императрица Екатерина Великая активно его использовала, выступая как «Царица-матушка» для русских и «Аби-Паша» (царь-бабушка) для татар. Аналогично и Софью именовали «Царь-девицей». Соответственно пиетет перед Марией Стюарт (сформированный преимущественно литературными произведениями и кинолентами о ней) именно как перед королевой может также носить архетипический характер.

Но в христианстве понимание святости государя или государыни носит иной характер. Богословское обоснование почитания отдельных монархов как святых составляют особые отношения между Богом (Царем Небесным) и монархом земным как поставленным от Бога устройтелем земной жизни, судьей и хранителем закона. Христианская мысль опирается при этом на ветхозаветную традицию. В Св. Писании установление царской власти в Израиле описывается как акт богоизбрания. Самуил говорит Саулу (первому царю): «И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать... и сделаешься иным человеком» (1 Цар. 10: 6). Неоднократно подчеркивается и особая избранность царя Давида. В то же время Св. Писание дает множество

примеров царей, отвергнувших волю Божию, поклонявшихся языческим идолам и не творивших праведного суда. Таким образом, благодатные дары царства не даются безусловно – неправедный царь лишается своего богоизбранничества. Ветхозаветное понимание царской власти отличается в этом отношении от тех представлений о царе как о харизматическом вожде, в архетипическом восприятии его поданных наделенном божественными полномочиями, которые были свойственны религиозным системам Древнего Востока.

Тема царской святости становится актуальной для христианской Церкви после того, как христианство делается государственной религией Римской империи, а император официально становится защитником церкви и охранителем веры. Византийские императоры получают существенные полномочия в церковной сфере и могут именоваться ее «внешними епископами». Императоры могут созывать Вселенские соборы, возбуждать дискуссию по важным догматическим проблемам (например, участие императора Юстиниан в так называемом вопросе о «трех главах», т.е. о православности учения Феодора Мопсуестийского, Феодорита Киррского и Ивы Эдесского), осуществлять определенную религиозную политику, издавая указы о преследовании еретиков и т.п. В титул византийского императора входит наименование «святой» (ἅγιος), и формы воздаваемых императору почестей, продолжая в значительной мере языческие традиции, могут ассоциироваться с определенными формами христианского культа (например, иконопочитатели, защищая употребление икон, могут ссылаться на почести, воздаваемые портрету императора). Тем не менее, царская святость отнюдь не является автоматической, но обусловлена теми требованиями праведности, которые сформировались в библейской традиции.

Однако катализатором для восприятия царственной святости и почитания канонизированных монархов могут вспомогательную роль сыграть те самые юнгианские архетипы, о которых мы писали выше. Однако в случае с леди Ди архетип формирует ложный, неязыческий культ, а в случае с царевной Софьей

и королевой Марией Стюарт может способствовать адекватному восприятию августейших подвижниц.

Рассмотрев культуры трех царственных женщин, мы приходим к выводу, что каждый из них своеобразен и восходит к разным типам религиозного миропонимания. Если культуры царевны Софии и королевы Марии Стюарт содержат в себе христианское восприятие мира и Бога, а в будущем возможны канонизации обеих царственных жен, то культ принцессы Дианы, хотя и несет в себе внешнюю христианскую атрибутику, все же носит явный неязыческий характер.

Список литературы:

1. Войцеховский Збигнев. Диана была такой. М., 2012.
2. Зайцев Е.В. Учение Лосского о теозисе. М., 2007
3. Никольский Е.В. Благоверие царей в истории христианской церкви. М., 2014.
4. Мельков А.С., Никольский Е.В. Проблема восприятия и оценки Николая II как святого в светских и церковных кругах [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2013. №. 3. URL: <http://st-hum.ru/node/105> (дата обращения: 14.04.2014).
5. Николаев В.Н. Леди Диана, как зеркало нашего века // *Русский дом*. 1998. № 1. С. 13-15.
6. Хьюз Линси. Царевна Софья. М., 2001 .
7. Jung C.G. *Die Dynamik des Unbewussten*. Olten. 1967.
8. Harrison Ted. *Diana: Icon and Sacrifice* N.Y., 2005.
9. Harrison Ted. *Diana: The Making of a Saint* N.Y., 2006.
10. Harrison Ted. *Diana: The Making of a Saint: How the Death of a Princess Led to the Birth of a Cult*. N.Y., 2008.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.